

Неделя 20-я по Пятидесятнице (Лк., 83 зач., 16, 19–31)

Господь показывает нам очень яркими, понятными каждому картинами, жизнь человеческую на земле, как она может быть лишена, по-видимости, всяких скорбей, и как она может проходить в сплошных страданиях. Евангельская притча о богаче и о нищем Лазаре хорошо нам известна.

Какой же жизнью живут эти два человека? Один одевается в пышные богатые одежды, порфиру и виссон, все выходы его обставлены торжественно, и каждый день он пиршествует блистательно. Его пиры — как роскошные пиры в Древнем Риме, описанные известными историками, — длились без конца, переходя из одного дня в другой. И рядом — нищий в струпьях, подобно Иову Многострадальному на гноище, лежит у ворот, желая напитаться крошками, падающими со стола богача. Струпья, гной — состояние предельного страдания человеческого тела, это то, что вызывает естественное отвращение у других. Им неприятно видеть этого человека, и они стараются держаться от него подальше.

Почему он лежит? До такой степени он болен. Может быть, у него вообще ног нет, и его приносят сюда другие люди. Он ни о чем не просит, только желает, чтобы крошки хлеба, которые падают со стола богатого пира, попадали к нему. Псы приходят и лижут струпья его. Оттого что раны этого бедняка покрыты кровью, они лижут их, усугубляя его страдания. А, может быть, эти животные исполняются сострадания к несчастному. Люди не замечают его страданий, отвращаются от него, а животные приходят и лижут ему раны, чтобы утишить его боль.

Вот путь жизни здесь, на земле. Неизвестно, от чего умирает этот нищий — от голода или от страданий, — но он умирает. Умирает и богач. Но первым умирает Лазарь. Господь часто забирает людей благочестивых и праведных, а нечестивых оставляет благоденствовать, чтобы они до конца насладились всеми дарами Божиими в этой жизни. Сколько на наших глазах умерло людей достойных. Почему Господь отнимает их от нас? Тайна этого суда сокровенна и милостива, и справедлива по отношению к нам, не заслуживающим, быть может, иметь среди себя таких людей. Но как бы человек ни был богат, какого бы положения не достиг, он тоже умирает. Смерть предлежит всем.

«Умер богач, и похоронили его», а о похоронах нищего не упомянуто. Похороны богача были, вероятно, очень пышными и торжественными, шла трансляция по телевидению. Нет, что это я говорю! — телевидения тогда еще не было — но, конечно, собрался весь город, произносились речи. Умер великий человек, благодетель нашего города, отечества, человечества. На памятнике написали имя его, которое не осталось в памяти Священного Писания. А нищего, наверное, просто закопали в какую-нибудь яму. Еще при жизни он все время вызывал раздражение: до каких пор он будет тут торчать! — и после смерти с ним хлопот не оберешься, тоже нужно что-то делать. «Кто это умер?» — спрашивают люди. «Да нищий какой-то» — и никто не знает его имени. Знает только Господь. И мы уже сейчас знаем.

Суды Божии и суды человеческие — как они различны! Господь не особенно прислушивается к судам человеческим. Как бы ни возносили человека на земле, какое бы великое место он здесь ни занимал, какими бы наградами его ни осыпали — это не имеет никакого отношения к состоянию его души. И как бы ни был отвергнут человек, как бы ни был попираем всеми, все эти суды человеческие, говорит нам сегодня Господь, идут только до могилы. А дальше начинается Его суд.

И вот суд Божий. Мы видим, что все перевернулось. Разве Господь не говорит нам об этом заранее? «Блаженны плачущие, — говорит Он, — потому что они утешатся». «Горе вам, смеющиеся ныне, ибо вы восплачете». И все заповеди, которые мы слышим, предупреждают нас об этом же. Почему так происходит? Потому что здесь, на земле, все перевернуто вследствие греха, отпадения человека от Бога.

Так богач оказывается в аду. В страшных мучениях он поднимает свой взор и видит Лазаря. Не рядом с собою, а вдали, но ясно видит, как будто тот рядом. Бесконечно далеко и совсем рядом. Лазарь находится на лоне Авраама, отца всех верующих. Все, кто жил по вере, естественно, собираются на лоне Авраамовом, на том небесном пиру, где возлежат все праведники от Авраама, Исаака и Иакова до всех святых праведников. И, будучи в муках, богач умоляет — какое слово сказано, совсем не характерное для этого человека! — он умоляет Авраама, чтобы тот послал Лазаря омочить конец пальца в холодной воде и остудить ему язык, хотя бы на одно мгновение.

Почему говорится о языке? Потому что язык — это все. «По словам своим мы осудимся, и по словам своим оправдимся» (Мф. 13, 37). Что говорил богач? Все нечестивые, гордые речи, которые он произносил на пирах своих против Бога, вся ложь, вся лесть, все оскорбления других людей теперь открываются огнем геенским. Потому что язык, как говорит апостол Иаков, — огонь, прикраса неправды. То есть язык может быть украшением лжи. «Посмотри, как много вещества зажигает, будучи сам

воспаляем от геенны огненной!» (Иак. 3, 5—6). Язык — то, чем богач вкушал всю сладость этой жизни. Все яства, самые изысканные и утонченные, все чувственные наслаждения, какие только были ему доступны, теперь открываются муками языка, гневом Божиим, жгущим его совесть.

И вот мы узнаем, что Бог не только милостив. Он милостив, но Он также справедлив. Когда все возможности сподобиться милосердия Божия исчерпаны, начинает действовать правда Божия. Теперь богачу платят той же монетой, какой он платил другим. Ему крошки хлеба было жалко для человека, который был рядом с ним, а теперь он не может получить и капли воды. Милосердие есть высшая правда, ее нельзя достигнуть, не стараясь жить по правде. «Суд без милости не сотворившему милости» — говорит слово Божие (Иак. 2, 13). И раскрывается эта тайна в полноте в жизни будущего века.

Слово правды произносит праведный Авраам, который отличался исключительным милосердием на земле. Он говорит: «Между вами и нами утверждена здесь пропасть, которую никто не может перейти». Ни один священник не может придти с разрешительной молитвой, ни один святой — туда, где находятся в вечных муках нераскаявшиеся грешники. И ни один грешник, какое бы дерзновение и отвагу он ни имел, не может перейти оттуда.

Эта пропасть раскрывает нам силу греха, всегда разделяющего людей и здесь, и в вечности. Но, с другой стороны, пока мы здесь, нет никакой пропасти. Нет никаких препятствий для того, чтобы перейти отсюда — от греховного состояния — на лоно Авраамово, к Богу. Нет на земле ни одного человека, который из грешника не мог бы стать святым через покаяние. Эта пропасть так глубока, и Господь так милосердно дарует ее преодолеть, чтобы, глядя на ничем не преодолимую пропасть в вечности, мы могли по-настоящему оценить этот дар Божий на земле.

Не сказано ничего в сегодняшнем Евангелии о молитве Церкви об усопших грешниках. Есть ли для них какая надежда в будущей жизни? Эта надежда чуть брезжит в словах Авраама, обращенных к жестокому грешнику. «Сыне, вспомни, — по-прежнему называет он его сыном, — что ты получил все доброе в твоей жизни» — все земные блага, какие только может нечестивый человек получить, во всей полноте. А Лазарь получил все злое — все скорби и страдания, какие только могут быть у праведного человека.

Есть у этого богача на земле пять братьев, которые живут подобно ему. И, может быть, нужно, пока не поздно, предупредить их, чтобы жизнь их изменилась, и они избежали вечных мук. Этим движением своей души жестокий человек как бы свидетельствует, что не до конца еще в нем потеряно все человеческое, что есть еще в нем капля живой воды сострадания к другим людям. И суды Божии сокрыты от нас. Как решится участь этого человека, мы не знаем. Но мы должны знать, что вечные муки страшны, и самый жестокий человек становится перед лицом их хотя бы немного человеком, научаясь состраданию и милосердию.

Обратите внимание, он знает, что сам он не может явиться братьям — только святые могут исполнить дело Божие. И он просит послать Лазаря, о милосердии и кротости которого на земле он хорошо знал. Теперь он как бы рассчитывает на знакомство с этим человеком: если уж невозможно облегчить его участь, то, может быть, он поможет его близким родственникам. Как пренебрегал он этим знакомством на земле, так необходимо оно ему в вечности.

Что же отвечает Авраам на эту просьбу? Он говорит, что нет никакой необходимости отправлять Лазаря. «Нет никакой нужды, — говорит Авраам, — посылать его, — потому что у них есть Моисей и пророки, пусть слушают их». «Нет, — говорит ему богач, — но если кто из мертвых придет к ним — покаются». «Если Моисея и пророков не слушают, — отвечает ему Авраам, — то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят».

«Вы видели кого-нибудь, кто пришел бы с того света и рассказал нам о рае и об аде? Пусть пришлет их нам Бог, и мы уверуем», — слышим мы часто от людей неверующих. Господь показывает нам, что самое главное в человеке — совесть и правда. К чуду явления из другого мира люди скоро бы привыкли, и тогда потребовали бы большего чуда. Каждое новое сомнение искало бы нового знамения: род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, и оно не дастся ему — кроме чуда Крестной смерти Спасителя, соединяющего Себя до конца со страданием каждого человека и смертью (Лк. 11, 29).

Как поверить не принявшему Христова Креста в Его Воскресение? Через внешние чудеса жизнь человечества истощилась бы в большом любопытстве. Наступит время и наступает уже, когда знание, что мир невидимый существует, станет всеобщим: астрология, хиромантия, всякое ведьмовство через прессу и телевидение входят в наш быт, как бы официально удостоверяя всех в существовании потусторонних сил. Уже появились и спецшколы с оккультным уклоном, и при этом мистика и разврат естественно соединяются. Скоро бесы станут чертой повседневности, и на земле будет скорбный ад, готовый вот-вот распахнуться в вечность. Это будет предельное безбожие. Люди скажут: «Мир, оказывается, так интересно устроен; при чем тут Бог и заповеди Его?»

Но Господь посылает эти неслыханные скорби, чтобы научить нас заповедям веры и любви, сострадания друг другу, которые одни возвращают нам реальность жизни. Он, Воскресший, присутствует среди наших скорбей, и еще здесь позволяет узнать нам небо бесконечно более реальным, чем мир, который проходит.

Толкование Евангелия на каждый день года.

Использованы материалы Православие.ру

Ответственный редактор: архимандрит Сергей (Шагаев)

Технический редактор: священник Сергей Макаров

Верстка: Ирина Тимошина